

Джаз *Экз. кнуд. - 1994 -*
15 дек. - 47

Бутман смодулировал в золотую середину

Игорь Бутман, джазовый саксофонист, ярко заявил о себе в начале 80-х. Работал с Давидом Голощекиным, играл в оркестре Олега Лундстрема, в группе «Аллегро». Сотрудничал с рок-группами «Аквариум» и «Кино». В 1987 году уехал в США. Джаз там снова в моде. Появилось много «комбо» — малых составов, играющих акустический «боп». Именно такую группу он и привез в Россию, выступив 29 и 30 ноября в Театре эстрады.

вуч. Ударница Синди Блэкман — резкая, жесткая, как наждак. И наконец пианист Энди Эзрин: его конек — кульминации, пафос, «оркестровое» звучание рояля.

Пиком первого концерта стала знаменитая тема Сонни Роллинса «Oleo». Это было нечто совершенно фантастическое. Казалось, присутствуешь на схватке мировых рекорсменов... ну, скажем, по прыжкам в высоту. Планка все выше... 235... 240... 250 сантиметров! Такой мощный звуковой напор, вероятно, просто на пределе наших слушательских возможностей. В каком-то смысле аудитория была даже раздавлена лавиной импровизаций. Вероятно, за ночь Бутман что-то решил для себя. Может, Игорю показалось, что он пугает публику. И потому на следующий день, 30-го, обороты были решительно сбавлены, агрессивность исчезла, а «боп» 90-х явно смодулировал в сторону «мейнстрима» — золотой середины джаза. Бешеной гонки «Oleo» уже не было, зато появились пьесы в среднем темпе, сыгранные в манере «Модерн джаз-квартета» с тенором...

Джо Локк поиграл в этот вечер всеми четырьмя палочками, продемонстрировав изумительной красоты серебристый звук. Синди Блэкман соло почти не показывала, а Гомес, как обычно, «пел» на своем контрабасе. Игорь Бутман много и хорошо говорил, а в конце состоялся мини-джем-сейшн: с Лукьяновым, Яковом Окунем и Бутманом-младшим на барабанах.

Аркадий ПЕТРОВ.

На снимке (слева направо): Эдди Гомес, Энди Эзрин, Игорь Бутман, Джо Локк, Синди Блэкман.

Фото Владимира ЛУЧИНА.

Два концерта — неожиданно разных по ритму и атмосфере. Сразу выяснилось, что в бутмановской пятерке, хоть и единой, — у каждого своя функция, свой образ. Сам Игорь — романтик, мечтатель, но под бархатом у него — стальные мускулы. Мышление Джо Локка — пассажи саксофона, спроецированные на вибрафон, с преобладанием стремительных, взвихренных линий. Великий басист Эдди Гомес, напротив, предельно пе-